

Меня зовут Марина, работаю гидом-переводчиком, сопровождаю иностранных туристов по России, иногда за рубежом. Ездить по нашей стране приходится много. Сейчас многие авиакомпании начисляют бонусные мили за каждый маршрут. Если бы так делала железная дорога, я могла бы отправиться в бесплатное кругосветное путешествие, с учетом того, сколько раз я проехала по железке от Москвы до Питера и обратно. Но мне грех жаловаться. Некоторые мои путешествия запомнились мне надолго, как хорошим, так и, по правде говоря, не очень.

Прошло несколько недель, с моей последней встречи с Володькой — моим близким знакомым, переводчиком из Питера. С тех пор он у меня в черном списке. Сам виноват — не захотел найти отговорку для своей жены и бросил меня одну, не проводив до поезда. Хотя, если честно, мы с ним порой неплохо проводили время, оттягиваясь в барах и койках питерских отелей. Впрочем, и по дороге домой со мной иногда случались и приятные встречи. В эту поездку мне опять повезло. В попутчиках оказался один из моих старых знакомых — Валентин, рослый коллега с внушительным членом. Тот самый, в компании с которым мне устроили сумасшедшую фотосессию, попавшую в интернет и породившую много аналогов. Речь идет о натюрморте из презиков на моем теле, заполненных спермой после моего трахания с группой товарищей.

В этот раз туристический сезон заканчивался, и Валентин возвращался в Москву один, без друзей. С нами в купе оказалась еще одна семейная пара — Наташа со своим мужем Николаем. Мы с Валькой решили также прикинуться супругами, чтобы не вызывать лишних вопросов. Мы сидели напротив и слегка обнимались, как молодожены со средним стажем. Настоящие супруги нас не поддерживали, они были в браке лет восемь и не пытались ухаживать друг за другом. Совместная выпивка тоже не получилась — у супруга была больная печень. Но, если Наталья могла бы вписаться в нашу компанию, то её Николай мечтал лишь поскорее завалиться в койку и уснуть. Мы не стали им мешать и вышли в тамбур покурить. Выпивать вдвоем не хотелось — на маршруте и так довольно было выпивки, поэтому мы вели себя, словно в действительности были супругами — стояли, держась за руки, и увлеченно разговаривали, вспоминая старых друзей.

Сейчас я уже чувствовала себя степенной дамой, не способной побежать в тамбур, чтобы потрахаться там с первым встречным, пусть даже и с хорошим знакомым. Не прельщала меня и ситуация спустить трусики в железнодорожном туалете, чтобы получить порцию адреналина. Всё это было не так интересно и не столь заманчиво, как прежде.

— Пойдем и мы спать, дорогой «супруг», — предложила я, — завтра рано вставать.

— Как скажешь, милая, — улыбнулся Валентин в ответ и мы, расцеловавшись в губы, зашли в темное купе.

Эта темнота немного завела нас. Хотя парням нравится всё делать при ярком свете, я предпочитаю полумрак. Ты продолжаешь всё чувствовать, но при этом не надо отвлекаться и думать о том, как ты сейчас выглядишь. Мужикам этого не понять. Стоя в проходе, мы обнялись и слились в крепком поцелуе. Валька провел руками по моим бокам, начиная от талии, снизу вверх вдоль моих сисек, подмышек, ладошек... С вытянутыми вверх руками я стала похожа на партизана, попавшего неожиданно в плен, но я была не против сдаться и

безоговорочно капитулировать перед наседающим на меня «противником».

Тем более, что паренек мне всегда нравился. Я оперлась на верхнюю полку, и Валентин стал снимать с меня верхнюю одежду, сначала блузку, затем лифчик.

— Не надо... не здесь... — попыталась я возразить, но мой рот закрыли поцелуем, а на сисечки легли сильные, но нежные руки.

— Всего и надо-то быть поласковее, — подумала я, вспоминая недобрым словом «бойцов-неумех», готовых ухватиться за женскую грудь со всей дури.

И вот, я уже стою обнаженная по пояс в купе, полном народа, хотя и спящего, а мои брюки уже спадают вниз. Мы продолжаем целоваться, но приспустить трусики я не даю.

— Всё, довольно, — говорю я и лезу на свою полку.

Валентин остался внизу, но вскоре опять поймал мои губы в поцелуе. Я не возражала, так как чувствовала себя в безопасности. Напротив меня сладко посапывала Наталья, а внизу, отвернувшись к стенке, беспробудным сном спал Николай. Моя поза была очень уютной, я комфортно чувствовала себя, меня продолжали целовать и ласкать рукой под одеялом. От этих прикосновений я стала возбуждаться по-настоящему и начала потихоньку постанывать, заводя моего любовника еще больше. Вскоре я уже сама захотела, чтобы Валька залез на мою полку.

— В дороге палка пригодится — вспомнила я пословицу.

Я повернулась на правый бок, лицом к проходу и махнула ему головой, приглашая присоединиться ко мне. Не прошло и трех секунд, как он, раздеваясь на ходу, начал карабкаться на «второй этаж», и вскоре мы уже лежали в позе ложек, как две девятки. Валентин расположился сзади, обнимая меня и целуя в шею. Приятно было почувствовать попой прикосновение его крепыша в то время, как его руки скользили по всему моему телу, лаская мои ножки, грудь и животик.

Закинув левую руку за спину, я стала гладить через трусы упругий батон своего друга. Все мужики, судя по моему накопленному опыту, от этого балдеют. Да мне и самой нравится подержаться за упругий член, взять его в ладошку и немного потискать, как шаловливого котенка. Бывали, правда, случаи, когда хрен никак не хотел вставать, несмотря на мои старания. Мое возбуждение при этом тоже сразу снижалось, но это бывало со мной очень редко.

Валька тоже стал делать мне аналогичный массаж, время от времени проникая пальчиками под мои слипы. Так, дразня и лаская друг друга, мы, в итоге, оказались полностью раздетыми и готовыми к соитию. Я закрыла глаза, а Валька перенес руку назад и стал водить пальчиком вдоль моей щелки, чтобы размазать смазку. Вскоре я почувствовала настойчивое прикосновение огромной головки к моему входу, раздвигающей половые губы, а затем и продвижение всего поршня внутри моей вагины. Дело пошло, в тело вошло!

Приятно, когда тебя охаживают такой метелкой. Fuck был отличным, насыщенным, правда, появилось одно маленькое «но», заключавшееся в некотором неудобстве — из моей пизды с характерным присвистом стал вырываться воздух. Это было связано с нашей позой, а также размерами члена, действительно напоминающего собой поршень. Теперь я понимаю значение слова «вдуть».

Я раскрыла глаза и с ужасом заметила, что Наталья уже не спит, а внимательно смотрит в нашу сторону и под одеялом занимается любовью сама с собой. Что ж, я знаю, что некоторые девушки мастурбируют перед сном, чтобы побыстрее заснуть. В этом нет ничего плохого, но

здесь — другой случай. Могло получиться ЖМЖ, чего бы мне очень не хотелось. Мне больше нравится ЖММММ... , а лесби я полностью не приемлю. Но как сказать об этом Вальке?

Решила пока ничего не говорить и, развернувшись к нему лицом, улеглась на него сверху. Мои волосы падали ему на лицо, и Валентину было не видно, что Наталья не спит и наблюдает за нами.

Воздух перестал выходить из моей пуськи и я спокойно начала работать над своим оргазмом, методично наваливаясь клитором на лобок Валика. Вообще, чем хорош толстый член, так это напряжением во влагалище, которое передается на клитор. Если член тоненький, как у моего мужа, то он не касается моей горошинки, возбуждение идет только от контакта члена с влагалищем, что для меня и, как я думаю, большинства девушек недостаточно. Надо в этом случае отдельно стимулировать мою сельку. Если же член не охватить пальчиками, то он превращает половую щель в половую дырку. Клитор оказывается гораздо ближе в члену, и, если повезет, будет тереться о ствол при его фрикциях. А это то, что нужно скромной девушке, вроде меня, чтобы получить полноценный клиториальный оргазм.

Размер головки также важен, но не для меня, а для тех, кто кончает от вагинальных ощущений. Для них дополнительная симуляция от роскошной головки равнозначна использованию презиков с усиками или ребристых гондонов. Но, к сожалению, пиздой я эти нюансы плохо ощущаю, и совсем другое дело, когда членом или пальчиком трут мою заветную точку. Но я обычно на мужиков не надеюсь и поэтому сама стараюсь решить свои проблемы.

Вот и в этот раз я, сильно прижавшись лобком к Валентину, начала скользить и тереться о его тело в разных направлениях, почти не вынимая из себя член. От этих движений хуина начала здорово изгибаться, даря мне дополнительную стимуляцию. Обращу внимание, что такая техника безопасна для парня. Я слышала, когда девушка целиком вынимает из себя член, а потом резко насаживается на него, хуй может поломаться, сложиться пополам. Вы можете, конечно смеяться, но такие случаи были, когда член не попадал в пелотку и девушка всем весом садилась на вертикальный стояк. В этом случае капилляры не выдерживают давления и парню нужно вызывать скорую помощь. Но у нас всё шло, как по маслу. От этих физических упражнений или от такого приятного членовведения моё дыхание стало достаточно громким. Я немного задумалась и совсем отвлеклась от происходящего на соседней койке. Бросив туда мельком взгляд, я обнаружила, что Наталья уже перестала на нас смотреть, прищурила глаза и стала часто-часто теребить себе между ног и тоже глубоко задышала.

— Смешно, — подумала я, — сейчас будут кончать две тетки, — и еще сильней стала насаживаться на член.

Дрожь вместе с судорогой пробежали по всему телу снизу вверх, и я, обессиленная, упала на грудь моего друга. Наталья тоже, по-видимому, кончила. По крайней мере, никаких подозрительных звуков оттуда больше не доносилось.

— Мариш, резинки у меня внизу, — намекнул Валентин.

— Не беспокойся, сейчас всё устрою, — сказала я шепотом, и поползла в сторону его стояка. Мне не впервые помогать заканчивать мужчине, главное, чтобы его штука стояла. Впрочем, если эрекция вдруг, как это иногда бывает, пропадет, я с чистой совестью могла бы бросить свое дело. Но у Вальки с этим было всё в порядке. Я решила тоже его порадовать — обвив рукой его ствол, взяла нежно головку в рот и стала губками ласкать её у самого основания. После нескольких движений руки вдоль ствола, тело Валентина напряглось, и мне в горло

ударила горячая липкая струя. Собрав всю сперму до капельки, я дождалась, пока его боец не утихомирился и прилег отдохнуть. На всякий случай я коснулась его языком, но ответа не последовало.

— Всё, спать, дорогой! — шепнула я Вальке на ушко, и он нехотя полез на свою койку.

Утром мы с Натальей многозначительно переглянулись и обе посмотрели на Вальку.

— Обойдешься, — подумала я, — не хватает, чтобы мой кавалер изменял мне с другой, мне сейчас еще со своим мужем надо разбираться. И мы, попрощавшись, не спеша пошли на выход.